

«ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ, СЫРОЙ ЗЕМЛЕ РОДНЫЕ»¹: ЛИКИ ЛИТЕРАТУРНОГО СУИЦИДА. ГЛАВА II: МОТИВЫ

Е.Б. Любов

Московский НИИ психиатрии – филиал ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Россия

«THERE ARE WOMEN WHO ARE TO LIE BENEATH THE SOD»: THE FACES OF THE LITERATURE SUICIDE. PART II: MOTIVES

Е.В. Lyubov

Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia

Сведения об авторе:

Любов Евгений Борисович – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Место работы и должность: главный научный сотрудник отделения суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии – филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. Адрес: Россия, 107076, г. Москва, ул. Потешная, 3, корп. 10. Телефон: +7 (495) 963-75-72, электронный адрес: lyubov.evgeny@mail.ru

Information about the author:

Lyubov Evgeny Borisovich – MD, PhD, Professor (SPIN-code: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Place of work: Chief Researcher, department of suicidology, Moscow Research Institute of Psychiatry, a branch of the National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky. Address: 3/10 Poteshnaya str. Moscow, 107076, Russia. Phone: +7 (495) 963-75-72, email: lyubov.evgeny@mail.ru

С опорой на художественные произведения XIX–XX веков (большой частью – прозаические) выделены типовые мотивы «литературного» и / или «женского» суицидов (танатологические образы) в координатах «жизнь – смерть – самоубийство» и широком культурно-историческом и философском контекстах с уточнением эстетических отношений искусства и действительности. В основе подхода культурно-исторический, сравнительный, биографический, типологический методы, метод литературной герменевтики...

Ключевые слова: рассказ, женщины, суицидальное поведение, мотивы

Женщины, видишь ли, это такой предмет,
что, сколько ты ни изучай её,
всё будет совершенно новое.
Лев Толстой «Анна Каренина»

Women, you see, are such a thing,
that no matter how much you study it,
everything will be completely new.
Lev Tolstoy "Anna Karenina"

Хотелось совершить самоубийство просто ради того,
чтобы хоть что-то изменить...
Дж. Евгенидис «Девственницы-самоубийцы»

I wanted to commit suicide just for the sake of it to
change something...
"The Virgin Suicide attempters" by J. Eugenides

Женщина и мужчины. Рубенсовский Сенека умирает стоя как символ римского идеала («*virtus*») в мужском окружении. Смерть символизирует доблесть и характер. В «Письмах» Плиния Младшего на два самоубийства женщин приходится четыре – мужчин; у Светония («Жизнь двенадцати цезарей») – три и девять

Woman and men. Rubens' Seneca dies standing among men as a symbol of the Roman ideal ("*virtus*"). Death symbolizes valor and character. In the Letters of Pliny the Younger, for every two suicides of women, there are four suicides of men; in Suetonius ("Life of the Twelve Caesars") – three and nine, respectively. In the Annals of Tacitus, nine women and more than

¹ ... И каждый шаг их – гулкое рыдание... / Сегодня – ангел, завтра – червь могильный, / А послезавтра – только очертанье... / Что было поступь – станет недоступно... / Цветы бессмертны, небо целокупно, / И всё, что будет, – только обещанье. О. Мандельштам

соответственно. В «Анналах» Тацита «убились» девять женщин и более тридцати всадников и сенаторов.

В западной культуре суицид объясняют слабостью, в восточной – проявление силы ... На Западе – запутался, долги, а в восточной культуре... способ отвести беду от близких или избежать позора. *Кристина Хуцшивили «Триумф»*

Для римского общества самоубийства – часть повседневной жизни.

У греков – жизнь любить, у римлян – умирать, / У римлян – умирать с достоинством учиться / У греков – мир ценить, у римлян – воевать ... *А. Кушнер*

Отсюда сочувственно-одобрительное отношение к жертвам суицидов обоего пола как отважным, добродетельным, исполнившим долг.

В открытом списке самоубийств (<https://www.google.com>) из 61 книги (до 2010 г.) не менее ½ женщин, то есть многократно более, чем в «населении», по данным ВОЗ (усреднённое гендерное соотношение 3:1). Но во все времена – добровольная (?) смерть – событие исключительное.

Почему он убил себя, папа? Не знаю, Ник. Не мог вынести, должно быть. – А часто мужчины себя убивают? / – Нет, Ник. Не очень. – А женщины? / – Ещё реже. *Э. Хемингуэй «Индийский поселок»*

Мотивы суицидов.

У женщин извечные причины суицида: привязанность к близким и стыд.

Царица («Антигона» Софокл) бросается на меч после суицида сына.

Добродетельная патрицианка Лукреция изнасилована сыном императора, о чём споро сообщает мужу. Закалывается. Смерть запалила восстания против автократии.

У Плиния Мл. единственная причина самоубийства матроны: разделение судьбы мужа:

чтобы смерть, как синоним, / разделить пополам. *И. Бродский «Строфы»*

Русское самоубийство после карамзинской трепетной «Бедной Лизы» и её неудачных клонов мало поэтично или патетично – следствие самолюбия, ограниченности с примесью мистицизма и фатализма эпохи реализма.

Это – студия самоубийства, именно русского, современного, самолюбивого, тупого, суеверного – и нелепого, фразистого самоубийства – и составляло предмет столь же интересный, столь же важный, сколь может быть важным любой общественный, социальный и т.д. вопрос. ... русский самоубийца несколько не похож на европейского или азиатского; и указать это различие верным, художественным

thirty horsemen and senators were “killed.”

In Western culture, suicide is explained by weakness, in Eastern culture it is perceived as a manifestation of strength... In the West, it happens when a person is confused or in debts, and in Eastern culture... it is a way to ward off trouble from loved ones or to avoid shame. *Christina Khutsishvili “Triumph”*

For Roman society, suicide is part of everyday life.

From Greeks – the love of life, from Romans – death with honor,

From Romans – how to die with dignity we're learning.

From Greeks – to value peace, from Romans – to wage war... *A. Kushner*

Hence we can see the sympathetic and approving attitude towards suicide victims of both sexes as brave, virtuous, and having fulfilled their duty.

In the open list of suicides (<https://www.google.com>) of 61 books (until 2010), at least ½ are women, that is, many times more than in the “population”, according to WHO (average gender ratio 3:1). But at all times, voluntary (?) death is an exceptional event.

Why did he kill himself, dad? I don't know, Nick. Couldn't stand it, I guess. – Do men often kill themselves? / – No, Nick. Not good. – And women? / – Even less often. *E. Hemingway “Indian Village”*

Motives for suicide.

For women, the eternal reasons for suicide are attachment to loved ones and shame.

The queen (*Sophocles' Antigone*) throws herself on the sword after her son's suicide.

The virtuous patrician Lucretia is raped by the emperor's son, which she promptly informs her husband about. She stabbed herself. Death sparked revolts against autocracy.

In Pliny the Younger. the only reason for the matron's suicide: sharing her husband's fate:

so that death, as a synonym, / is divided in half. *I. Brodsky “The Lines”*

Russian suicide after Karamzin's trembling “Poor Liza” and her unsuccessful clones is little poetic or pathetic – a consequence of pride, limitation with an admixture of mysticism and fatalism of the era of realism.

This is a studio of suicide, precisely Russian, modern, proud, stupid, superstitious – and absurd, phrase-making suicide – and constituted a subject as interesting, as important as any public, social, etc. can be an important question. ... a Russian suicide is not at all similar to a European or Asian one; and to indicate this difference in a correct, artistic way is a

образом – вещь дельная, потому что она прибавляет один документ к разработке человеческой физиономии – а, в сущности, вся поэзия, начиная с эпоса и кончая водевилем, другого предмета не имеет. *И. Тургенев «Письма»*

Трагедия жизни и смерти в фокусе жестокого романа.

«Парадигмальное» самоубийство Катерины (А. Островский «Гроза») – метафора воспарения над мертвечиной быта. Религиозность Катерины (не ставшая защитным фактором) – трепетное желание одаренной и цельной личности духовной жизни без отрыва в суицидогенной скуке супружеской жизни (разделяют мадам Бовари и лесковская тезка Измайлова).

Ой, как худо жить Марусе / В городе Тарусе! / Петухи одни да гуси, / Господи Иисусе! *Н. Заболоцкий «Городок»*

Одна награда вымороченной жизни – красивая смерть.

Счастлив, кто падает вниз головой: / мир для него хоть на миг – а иной. *В. Ходасевич «Было на улице полутемно»*

Пример соответствия стиля жизни циркачки выбору смерти (прыжок с высоты).

Нора стремительно бросилась перед ним на колени и, осыпая поцелуями его сапоги, умоляла возвратиться к ней, Менотти с трудом оттолкнул её от себя и, крепко сдавив её за шею сильными пальцами, сказал: – Если ты сейчас не уйдешь, дрянь, то я прикажу лакеям вытащить тебя отсюда! Она встала, задыхаясь, и зашептала: – А-а! В таком случае... в таком случае... *А. Куприн «Allez!»*

Перебивка кадра:

отчаянные домохозяйки над бездной Каньона «Тельма и Луиза», к/ф США, 1991.

Крепка, как смерть, любовь. *Песн. 8:6.*

Рассудок тут бессилён, а потому не тратьте ваших доводов. Довольно будет сказать вам, что вопрос касается сердечных дел. *Р. Стивенсон «Сент-Ив»*

«Самоубийственное» открытие ренессансного театра – суицид *во имя любви*, история, печальнее которой «нет... на свете».

Как хотите, а умереть от любви – почтенно. *А.Ахматова*

Любовный мотив превращает мир мертвых в рай желанный

Просто удивительно, чего только девушка от любви не сделает. А у нее сердце было любящее. И мне думается, что его разбили. Ну, да кто его знает, как оно было... *Дж. Голсуорси «Цвет яблони»*

Пример современного понижения темы:

Ты готова полюбить и умереть за радикала? – Ради

useful thing, because it adds one document to the development of the human physiognomy – and, in essence, all poetry, from epic to vaudeville, has no other subject. *I. Turgenev «Letters»*

The tragedy of life and death is the focus of a cruel romance.

Katerina's "paradigmatic" suicide (A. Ostrovsky "The Thunderstorm") is a metaphor for soaring above the carrion of everyday life. Katerina's religiosity (which did not become a protective factor) is the reverent desire of a gifted and integral personality for spiritual life without recall in the suicidal boredom of married life (shared by Madame Bovary and Leskov's namesake Izmailova).

Oh, how bad life is for Marusa / In the city of Tarusa! / Only roosters and geese, / Lord Jesus! *N. Zabolotsky «A Town»*

One reward for a wasted life is a beautiful death.

Happy is he who falls head down: / the world for him, even for a moment, is different. *V. Khodasevich «It was dark on the street»*

An example of how a circus performer's lifestyle matches her choice of death (jumping from a height).

Nora quickly threw herself on her knees in front of him and, showering his boots with kisses, begged him to return to her. Menotti hardly pushed her away from him and, squeezing her neck tightly with his strong fingers, said: "If you don't leave now, you rubbish, then I will order the servants to get you out of here! She stood up, out of breath, and whispered: "Ah!" In that case... in that case... *A. Kuprin «Allez!»*

Cutaway:

Desperate Housewives Over the Abyss of the Canyon "Thelma and Louise", film USA, 1991.

Love is as strong as death. Song 8:6.

Reason is powerless here, so don't waste your arguments. It will be enough to tell you that the question concerns matters of the heart. *P. Stevenson «St. Ives»*

The "suicidal" opening of the Renaissance theater is suicide *in the name of love*, a story sadder than which "there is nothing... in the world."

As you wish, but to die of love is honorable. *A. Akhmatova*

The love motive turns the world of the dead into a desired paradise

It's amazing what a girl won't do out of love. And she had a loving heart. And I think it was broken. Well, who knows how it was... *J. Galsworthy «Apple Blossom»*

An example of a modern topic downgrade:

чего?

Концепт, значимый для метаморфоз классического жанра (по Софоклу, Гемон закалывается над трупом Антигоны), – ситуация *мнимой смерти*. В «светлой трагедии» игры со смертью Ромео и Джульетты – обоюдно опасны.

Бытовая мелодрама сделала бедственное положение соблазненных и покинутых «новостью, которая всегда нова».

Сиротку поматросил и бросил высокородный возлюбленный в погоне за богатой невестой. Ида поворачивает «одиноким шагом к берегу». «Послышался прыжок – предсмертный стон – / Пузырь в луче лунном сиял; / Легкая фигура поднималась, потом снова опускалась ... *Незабудка: подарок на Рождество и Новый год на 1827 год*.

Читатели сопереживали жертвам мужчин, превосходившим их по статусу и физической силе.

«Идеальная» Мэри Кейв («*Шерли Шарлотта Бронте*») умирает, изголодавшись по любви.

Падшие обрели новую силу воли. Смертью смерть поправ.

При этом «ответственных» за свои судьбы винили за «неправильный выбор». Кто-то в литературе и в жизни стали проститутками или искупали грех добрыми делами, смертью при жизни, безвременной кончиной.

В «Домашних словах» (1853) Диккенс рассказал о «случае номер пятьдесят четыре» в Приюте для бездомных женщин, «потерявших характер и впадших в чувство вины», но «убежавших» от «преступления» проституции.

Потеря характера означала потерю жизни. Классический труд У. Актона не подтвердил повышенный риск суицида жриц любви, но у Уильяма Скотта («*Розабелла*») дева «с презрительным смехом уличной проститутки» торопится к смерти

Спуск лёгок: шаг за шагом / Легковесен и скор, увы.

Обычным исходом архетипического падения было саморазрушение. Поэма завершена роковым пророчеством:

И каждый уличный фонарь / Осветит их мокрые ноги ...

Порядочные женщины должны остерегаться порчи падших. Зараза метила женщин несмываемой печатью викторианской литературы.

После разоблачения незаконной связи леди Гонория (Ч. Диккенс «*Холодный дом*») в муках совести бредёт к самоубийству, подходящей метафоре паде-

Are you ready to love and die for a radical? - For what?

A concept significant for the metamorphoses of the classical genre (according to Sophocles, Haemon is stabbed to death over the corpse of Antigone) is the situation of *imaginary death*. In the “bright tragedy”, games with the death of Romeo and Juliet are mutually dangerous.

Domestic melodrama made the plight of the seduced and abandoned “news that is always new.”

The orphan was marooned and abandoned by a high-born lover in pursuit of a rich bride. Ida turns “lonely steps towards the shore.” “A jump was heard – a dying groan - / The bubble shone in the moonlight; / The light figure rose, then fell again... *Forget-me-not: a gift for Christmas and New Year for 1827*.

Readers empathized with the victims of men who surpassed them in status and physical strength.

“Perfect” Mary Cave (“*Shirley*” *Charlotte Brontë*) dies, starved for love.

The fallen have gained new willpower. Death is trampled upon by death.

At the same time, those “responsible” for their destinies were blamed for “wrong choices.” Some people in literature and in life became prostitutes or atoned for sins with good deeds, death during life, or untimely death.

In *Household Words* (1853), Dickens told of “case number fifty-four” at the Women's Home, who had “lost their temper and fallen into a sense of guilt” but had “escaped” from the “crime” of prostitution.

Loss of character meant loss of life. The classic work of W. Acton did not confirm the increased risk of suicide of priestesses of love, but in William Scott (“*Rosabella*”) the maiden “with the contemptuous laugh of a street prostitute” hurries to death

The descent is easy: step by step / Lightweight and quick, alas.

The usual outcome of the archetypal fall was self-destruction. The poem ends with a fatal prophecy:

And every street lamp / Will illuminate their wet feet...

Decent women must guard against the corruption of the fallen. The infection marked women with the indelible mark of Victorian literature.

After the revelation of an illicit affair, Lady Honoria (C. Dickens's *Bleak House*) in the pangs of conscience wanders towards suicide, a suitable metaphor for the fall.

ния.

Иные выбирали смерть при жизни после осознанного падения: жили уныло-постылой жизнью (непреходящее антивитальное настроение).

Мэриан – дважды живой мертвец (*Б. Браунинг «Аврора Ли», 1856*). Убегает из дома, оберегая честь от оруженосца и падает «замертво, но в безопасности». Годы спустя, одурманенная и изнасилованная, беременеет, равнодушная к жизни. Сохраняет ребёнка. Восстанавливается при помощи Авроры.

Менее оживляема Даля (*Дж. Мереди «Рода Флеминг», 1865*) после сексуального грехопадения.

Красивая наивная Даля соблазнена сыном банкира, и когда он её бросает, удаляется от семьи. Морально устойчивая Рода не осознаёт опасности «правильного поведения» сестры и торопит её замуж, чтобы вернуть уважение. Даля сходит с ума, пытается покончить жизнь самоубийством, живёт в отращивании к жизни. Центральное место занимает неправильное понимание другими её смертельного равнодушия. Даля заявляет, что мертва. Эдвард думает о Даля как о ребёнке, о безвольном, низшем существе, и подпитывает её детские разговоры. Но Даля изголодалась по любви, возмущается тарабарщиной, «как не той пищей, которая ей». Кстати, «картофель выглядел, как будто покончил жизнь самоубийством в собственном ручье». Новая Даля «не хочет жить и не может умереть», ставит в тупик Роду, которая «представила агонию, слезы, отчаяние, но не призрачное изменение, сгоревший взгляд». Даля живёт несколько лет нянькой племянниц. Умирая, призывает помочь «бедным девочкам», напоминая о её желании умереть больше, чем о плодovitости Роды и исправленном моральном видении. Стала ли большим или меньшим существом. Роман как призыв облегчить женскую боль.

Суицид в ответ на разрыв отношений («потерю объекта любви») полагался следствием слабости женского «Я» и идентичности, ориентированной на отношения.

Я баба слабая. Я разве слажу? / уж лучше – / сражу! *А. Вознесенский «Монолог Мэрлин Монро»*

Причём (подробнее Глава I настоящей статьи).

Используя пуританские понятия «успех» и «неуспех» по отношению к страшному, непоправимому акту самоубийства, подразумеваем, что те, кто не сумел убить себя, не только слабы, но и бестолковы, раз они не могут даже покончить с собой как следует. *К. Джеймисон «Беспокойный ум»*

После «Бедной Лизы» героини русской литературы топятся (общее поветрие суицидальных

Others chose death during their lifetime after a conscious fall: lived a sad, hateful life (enduring anti-vital mood).

Marian is a Twice Living Dead (*B. Browning «Aurora Lee», 1856*). He runs away from home, protecting his honor from his squire, and falls “dead, but safe.” Years later, drugged and raped, she becomes pregnant, indifferent to life. Saves the child. Restored with the help of Aurora.

Less animated is Dahlia (*J. Meredith's Rhoda Fleming, 1865*) after her sexual fall from grace.

Beautiful, naive Dahlia is seduced by the son of a banker, and when he abandons her, he moves away from his family. The morally stable Rhoda does not realize the danger of her sister's “correct behavior” and rushes her into marriage in order to regain respect. Dahlia goes crazy, tries to commit suicide, lives in disgust for life. Central to this is the misunderstanding by others of her deadly indifference. Dahlia states that she is dead. Edward thinks of Dahlia as a child, a weak-willed, inferior creature, and feeds her childish talk. But Dahlia is hungry for love and resents the gibberish, “as if it's not the food that's right for her.” By the way, “the potato looked as if it had committed suicide in its own stream.” The new Dahlia “does not want to live and cannot die,” baffles Rhoda, who “imagined agony, tears, despair, but not a ghostly change, a burnt-out look.” Dahlia has been living as a nanny for her nieces for several years. Dying, she calls for help to “poor girls,” recalling her desire to die more than Rhoda's fertility and corrected moral vision. Whether I became a greater or lesser being. The novel is a call to ease women's pain.

Suicide in response to a breakup (“loss of a love object”) was believed to be a consequence of the weakness of the female self and relationship-oriented identity.

I'm a weak woman. Can I do well? / It's better to finish everything / right away! *A. Voznesensky «Marilyn Monroe's Monologue»*

Still (more details in Chapter I of this article).

By using the Puritan concepts of “success” and “failure” in relation to the terrible, irreparable act of suicide, we imply that those who fail to kill themselves are not only weak, but also stupid, since they cannot even commit suicide properly. *K. Jamison «The Restless Mind»*

After “Poor Liza,” the characters of Russian literature drown themselves (a common trend of suicidal females. See Chapter I of this article) because of unhappy love.

Not without a touch of theatricality though. ... after several years of mysterious love for one

дев. См. Главу I настоящей статьи) из-за несчастной любви.

Не без налёта театральности.

... после нескольких лет загадочной любви к одному господину, за которого, впрочем, всегда могла выйти замуж самым спокойным образом, кончила, однако же, тем, что сама навдумала себе непреодолимые препятствия и в бурную ночь бросилась с высокого берега, похожего на утёс, в довольно глубокую и быструю реку и погибла в ней решительно от собственных капризов, единственно из-за того, чтобы походить на шекспировскую Офелию, и даже так, что будь этот утёс, столь давно ею намеченный и излюбленный, не столь живописен, а будь на его месте лишь прозаический плоский берег, то самоубийства, может быть, не произошло бы вовсе. *Ф. Достоевский «Братья Карамазовы»*

«Леди Макбет Мценского уезда» (*Н. Лесков*), сгорая в страсти, идёт на череду преступлений и гибнет, забрав с собой новую пассивную любовь.

Я всё ещё его, безумная, люблю! *Романс на слова Ю. Жадовской.*

Любовь показана стихией, сходом лавины, «горячкой», забытой врачами после Ибн Сины.

К месту греческий поэт:

Безумие – сердце любви, / И золотом блещет крыло. / Покорно её колдовству. / Всё в мире весной расцвело. / Где молодость в дикой красе / Смеётся, сияет, растёт ...

Болезненная экзальтация роднит суицидальных Катерин с прекрасной черкешенкой пушкинского «Кавказского пленника».

Но нет черкешенки младой / И у берегов, ни под горой...

Кстати, А. Горчаков любопытствовал, почему пленник не убил себя, на что однокашник-автор досадливо молвил:

...как человек – он поступил очень благо разумно, но в герое поэмы неблаго разумия требуется.

Невозможность слиться с любимым вынуждает навек породниться с водной гладью / слиться с горным потоком, при этом освобождая вольно-невольно первого от обязательств.

Маша (*И. Тургенев «Затишье»*) понимает тщетность надежды на любовь, но пытается помочь любимому обрести смысл жизни; сама же, раба любви, готова к смерти (потрясена «Анчаром», не любя «сладких стихов») и «непредсказуемо» стремится к близлежащему пруду.

Томительно привлекательные тургеневские девы с врождённым антисуицидальным иммунитетом тяготеют к анемичным мужчинам, бегу-

gentleman, whom, however, she could always marry in the most calm way, she ended, however, by inventing insurmountable obstacles for herself and, on a stormy night, she rushed from a high cliff like bank into quite a deep and fast river and died in it entirely from her own whims, solely because it resembled Shakespeare's Ophelia. But if this cliff that she loved so long to plan that all, was not so picturesque, if were just a prosaic flat beach, then the suicide might not have happened at all. *F. Dostoevsky "The Karamazov Brothers"*

“Lady Macbeth of Mtsensk District” (*N. Leskov*), burning with passion, commits a series of crimes and dies, taking her lover's new passion with her.

I still love him, madly! *Romance to the words of Yu. Zhadovskaya.*

Love is shown by the elements, an avalanche, a “fever” forgotten by doctors after Ibn Sina.

The Greek poet is right to the point:

Madness is the heart of love, / And its wing glitters with gold / Submissive to her witchcraft. / Everything in the world bloomed in spring / Where youth in its wild beauty / Laughs, shines, grows...

Painful exaltation makes the suicidal Katerinas similar to the beautiful Circassian woman of Pushkin's “Prisoner of the Caucasus.”

But there is no young Circassian woman / Neither at the shores nor under the mountain...

By the way, A. Gorchakov was curious about why the prisoner didn't kill himself, to which his fellow student-author said in annoyance:

...as a person, he acted very prudently, but for the character of the poem indiscretion is required.

The inability to merge with a loved one forces one to forever become related to the surface of the water / merge with a mountain stream, while freeing the former, willingly or unwillingly, from obligations.

Masha (*I. Turgenev “The Calm”*) understands the futility of hope for love, but tries to help her beloved find the meaning of life; she herself, a slave of love, is ready for death (shocked by “Anchar”, not liking “sweet poems”) and “unpredictably” strives for a nearby pond.

Longingly attractive Turgenev maidens with an innate anti-suicidal immunity gravitate toward anemic men fleeing from love into a lifelong spleen. An eerie development of Turgenev's favorite motif of the power of a strong woman over a weak man in “After Death (Klara Milich)”. The final remark of Clara, who is unsuccessfully seeking the ideal:

If you didn't want to love me alive, you might love me dead.

щим от любви в пожизненный сплин. Жуткое развитие излюбленного тургеневского мотива власти сильной женщины над слабым мужчиной в «После смерти (Клара Милич)». Заключительная реплика безуспешно ищущей идеала Клары:

Не хотел любить меня живую, так мертвую полюбишь, может быть.

Перебивка кадра.

На пачке триумфатора Нины (зарезавшей соперницу и себя) на глазах зрителей расплывается кровавое пятно: «Я испытала... совершенство. Я постигла его» «Черный лебедь», к/ф США, 2010.

Англоязычное выражение «Между дьяволом и глубоким синим морем» указывает безвыходность ситуации как лейтмотив кризисного состояния.

«Море...» – в названии к/ф США - Великобритания, 2011. Осуждаемая окружающими и непонятая мужем и родителями, Эстер пытается удержать любимого через самоотравление (таблетки укачивают её как уснувшую наяду).

Паола, испытывая чувство вины, запуталась между порядочным мужем и любовником. Решается на поступок, который избавит всех от страданий. По словам автора, это был не единственно возможный чистый и благородный выход из создавшегося положения. Д. Лондон «Маленькая хозяйка...»

Скандальная связь брата и сестры приводит к самоубийству последней. С. Моэм «Сумка с книгами»

Провокативное поведение приводит к суициду чужими руками (как Ларисы из «Бесприданницы» А. Островского), разрушающим клубок жизненной тяготы.

Многочисленны прегрешения «сошедшей с ума» Оленьки в любовных отношениях с покушавшимся на суицид гимназистом и карателем-офицером, в причёске, вызывающем тоне с начальницей. А виновен в «железнодорожной погибели», почти как Анны) ненадёжный шёлковый платок. И. Бунин «Лёгкое дыхание»

Суицидальные дамы не умели выразить себя, смириться с жизнью (обстоятельствами), требуя от жизни невозможного (фрустрация), не умея верить, надеяться, ждать.

Эмме не повезло, что с её внешностью и привлекательностью она вышла замуж за нудного дурака... родила дочку, а не сына, который мог бы утешить её за все разочарования в браке... первый её любовник оказался эгоистичным, грубым и ненадёжным, а второй – низким, слабым и трусливым... Эмму убило то, что позднее назвали «боваризмом», – подмена настоящей жизни иллюзорной. С. Моэм. «Боваризм»

Cutaway.

On the tutu skirt of the triumphant Nina (who stabbed her rival and herself), a bloody stain blurs before the eyes of the audience: “I experienced... perfection. I realized it” “The Black Swan”, film USA, 2010.

The English expression “Between the Devil and the Deep Blue Sea” indicates the hopelessness of the situation as the leitmotif of the crisis.

“The Sea...” is the title of the film USA - Great Britain, 2011. Condemned by others and misunderstood by her husband and parents, Esther tries to keep her loved one through self-poisoning (the pills rock her to sleep like a sleeping naiad).

Paola, feeling guilty, became confused between her decent husband and her lover. He decides to take an action that will save everyone from suffering. According to the author, this was not the only possible clean and noble way out of the current situation. D. London “The Little Mistress...”

The scandalous relationship between brother and sister leads to the suicide of the latter. S. Maugham “A Bag of Books”

Provocative behavior leads to suicide by someone else’s hands (like Larisa from A. Ostrovsky’s “The Dowry”), cutting through the tangle of life’s burdens.

Numerous are the sins of Olenka who has the “gone crazy” in her love relationship with a high school student who attempted suicide and a punitive officer. It can be seen in her hairstyle, in a defiant tone with her boss. And the guilty one for the “railroad death”, almost like Anna’s, was an unreliable silk scarf. I. Bunin “Easy Breathing”

Suicidal women did not know how to express themselves, come to terms with life (circumstances), demanding the impossible from life (frustration), not knowing how to believe, hope, wait.

Emma was unlucky that with her looks and attractiveness she married a boring fool... gave birth to a daughter, and not a son who could console her for all the disappointments in her marriage... her first lover turned out to be selfish, rude and unreliable, and her second one was low, weak and cowardly... Emma was killed by what was later called “Bovarism” – the replacement of real life with an illusory one. S. Maugham. “Bovarism” (Jules de Gautier, 1892) took it as a medical term.

Anna Karenina commits “egoistic suicide” (according to Durkheim): having inspired the collapse of love, not accepting his interests outside the family, the right of self-realization of a man. By the way, Anna mentions Zola and Daudet, but says no word about Flaubert, displacing the painfully familiar plot of the scandalous nov-

(Жюль де Готье, 1892 г.) прижился как медицинский термин.

Анна Каренина совершает «эгоистическое самоубийство» (по Дюркгейму): внушив крах любви, не принимая его интересов вне семьи, права самореализации мужчины. Кстати, Анна упоминает Золя, Доде, но молчит о Флобере, вытесняя до боли знакомую фабулу скандального романа.

Максималист «лолитка» («*Галя Ганская*» И. Бунин) не смирится с кратким отъездом возлюбленного «по делам».

Но как же без любви прожить?

Послереволюционная пора в России – породила суициды разочарованных партийцев и / или полюбивших «подлецов» (Зоя Березкина в «*Клопе*» В. Маяковского), постылого разврата обезличенных работниц (Шура Голубева в «*Деле о трупе*» Г. Алексеева).

Некоторые не придают значения смерти и лишают себя жизни. Агата Кристи «*Десять негритят*»

«*Скука*», *усталость от жизни*, служили типовыми рубриками мотивов суицида в эпидемиологических отчётах начала XX века [1].

Теперь стреляются, что жизнь надоела и проч. А. Чехов «*Записные книжки*»

Какая сука, эта скука. Дж. Керуак

«Еретик-индивидуалист» Ницше о самоубийствах от скуки, тоски или неразделённой любви отзывался скептически:

Наши самоубийцы дискредитируют самоубийство – не наоборот». ... Человек предпочитает хотеть Ничто, чем ничего не хотеть. «*Генеалогия морали*»

«Неплательщиками» Г.И. Успенский (70-х гг. XIX века) назвал интеллигентных разночинцев и дворян, не отдавших свой «долг» (духовный и материальный) народу. Осознание своей бесполезности приводило к трагедиям:

Бывают моменты, когда одновременно в разных концах неплательщицкого мира чувствуется полное удушье ... И вдруг как молния блеснет: «Слышали? Варенька-то! Ведь застрелилась!» ... Боже, как ревет иной закоснелый неплательщик в такие минуты!..

Ф. Достоевский приводит типичные обстоятельства, потрясающие общество:

... молодёжь-то наша и страдает, и тоскует у нас от отсутствия высших целей жизни ... реальную трагедию русской интеллигенции, «опустошенной, ослабленной и тоскующей своей внутренней противоречивостью и внешней ненужностью ... никчемностью», страдающей от своей беспомощности, болез-

el.

The maximalist “lolita” (“*Galya Ganskaya*” by I. Bunin) will not accept the short departure of her lover “on business.”

But how can you live without love?

The post-revolutionary era in Russia gave rise to suicides of disappointed party members and/or those who fell in love with “scoundrels” (Zoya Berezkina in “*The Bedbug*” by V. Mayakovsky), hateful debauchery of impersonal workers (Shura Golubeva in “*The Case of the Corpse*” by G. Alekseev).

Some people do not attach importance to death and take their own lives. Agatha Christie “*Ten Little Niggers*”

“*Boredom*”, *fatigue from life* served as standard categories of motives for suicide in epidemiological reports of the early twentieth century [1].

Now they are shooting that they are tired of life and so on. A. Chekhov “*The Notebooks*”

What a bitch, this boredom. J. Kerouac

The “heretic-individualist” Nietzsche spoke skeptically about suicides from boredom, melancholy or unrequited love:

Our suicide attempters discredit suicide – not the other way around.” ... A person prefers to want Nothing rather than not to want anything. “*Genealogy of Morals*”

“Defaulters” G.I. Uspensky (70s of the 19th century) named intelligent commoners and nobles who did not give their “debt” (spiritual and material) to the people. Awareness of one’s uselessness led to tragedies:

There are moments when, at the same time, in different parts of the non-paying world, complete suffocation is felt... And suddenly, like lightning, it flashes: “Did you hear? Varenka! After all, she shot herself!” ... God, how another obdurate defaulter roars at such moments!..

F. Dostoevsky cites typical circumstances that shake society:

... our youth suffers and yearns for the lack of higher goals in life ... the real tragedy of the Russian intelligentsia, “devastated, weakened and yearning for its internal contradictions and external uselessness ... worthlessness,” is suffering from its helplessness, painfully reflective.

He condemns suicides due to lack of spirituality as “wrong”:

After all

Life is good, but we were bad.

And further:

The loss of the highest meaning of life undoubtedly leads to suicide.

Perhaps the loss of “meaning in life” is a

ненно рефлексивной.

Порицает самоубийства от бездуховности как «неправильные»:

Ведь

Жизнь хороша, а мы были худы.

И ещё:

Потеря высшего смысла жизни, несомненно, ведёт за собой самоубийство.

Возможно, потеря «смысла жизни» – проявление (суицидогенной) депрессии.

Скука, быть может, порождает больше игроков, чем желание выиграть, больше пьяниц, чем жажда, и вызывает больше самоубийств, чем отчаяние. *Чарльз Калей «Колтон»*

Не то что скучно, а как-то мне всё – всё равно... Гляжу вот я на тебя, на стол, на бутылку, на свои руки, ноги и думаю, что всё это одинаково и всё ни к чему... Нет ни в чём смысла... Точно на какой-то старой-престарой картине. Вот смотри: идёт по улице солдат, а мне всё равно, как будто завели куклу, и она двигается... И что мокро ему под дождём, мне тоже всё равно... И что он умрет, и я умру, и ты, Тамара, умрешь, – тоже в этом я не вижу ничего ни страшного, ни удивительного... Так всё для меня просто и скучно... Глаза Женьки были печальны и точно пусты. Живой огонь погас в них, и они казались мутными, точно выцветшими, с белками, как лунный камень. *А.И. Куприн «Яма»*

Гляжу в зеркало, вспоминаю сколько времени в жизни потратила, занимаясь своей внешностью, а счастья мне это всё равно не принесло. Шикарные длинные волосы отрастила и тысячи истратила на средства для ухода. Чтобы потом взять и обрезать. Жизнь. *Марина Матисс «Невесомость»*

Сравним.

Но вот радио есть, а счастья нет. *И. Ильф, Е. Петров «Записные книжки»*

Суицид от пресыщения следует за неосознанной жизнью.

Вы счастливы? Не скажете! Едва ли! / И лучше-пусть! / Вы слишком многих, мнитесь, целовали, / Отсюда грусть. / Всех героинь шекспировских трагедий / Я вижу в Вас. / Вас, юная трагическая леди, / Никто не спас! *М. Цветаева «Вы счастливы? ...»*

Парижаночка (около 20) тусуется с богемными персонажами. Милая вечная беспечность юности. С отрочества уходит из дому (мать работает), бродя в тоске одиночества. Вышла замуж за солидного буржуа, сбежала к любовнику, знакома с наркодилерами и девицей для досуга в обнимку. В одну из «сессий» со «снегом» (кокаином) выбросится с балкона подружки. *П. Модриано «Кафе утраченной молодости»*

... 24 февраля. Уж так мне скучно! Не знаю, что и делать. Идти куда не хочется, подруг иметь не

manifestation of (suicidogenic) depression.

Boredom perhaps produces more gamblers than the desire to win, more drunkards than thirst, and more suicides than despair. *Charles Caleb "Colton"*

It's not that it's boring, but somehow I don't care ... I look at you, at the table, at the bottle, at my arms, legs and think that it's all the same and it's all for nothing... No nothing makes sense... Just like in some old, old painting. Look: a soldier is walking down the street, but I don't care, as if they had wound up a doll and it's moving... And that he gets wet in the rain, I don't care either... And that he will die, and I will die, and you, Tamara, you will die, – I also don't see anything terrible or surprising in this... So everything is simple and boring for me... Zhenya's eyes were sad and as if empty. The living fire went out in them, and they seemed cloudy, as if faded, with whites like moonstone. *A.I. Kuprin "The Pit"*

I look in the mirror and remember how much time I spent in my life taking care of my appearance, but it still didn't bring me happiness. She grew her gorgeous long hair and spent thousands on care products. To then take it and cut it. Life. *Marina Matisse "Weightlessness"*

Let's compare.

There is a radio, but there is no happiness. *I. Ilf, E. Petrov "The Notebooks"*

Suicide from satiety follows an unconscious life.

Are you happy? You won't tell! Hardly! / And it's better – let it be! / You, it seems, kissed too many people, / Hence the sadness. / All the heroines of Shakespeare's tragedies / I see in you. / You, young tragic lady, / No one saved you! *M. Tsvetaeva. "Are you happy? ..."*

A Parisian girl (around 20) hangs out with bohemian characters. Sweet eternal carelessness of youth. Since adolescence she leaves home (her mother works), wandering around in the anguish of loneliness. She married a respectable bourgeois, ran away to her lover, met drug dealers and girls for leisure. During one of the "sessions" with "snow" (cocaine), she will throw herself off her girlfriend's balcony. *P. Modiano "The Cafe of Lost Youth"*

... 24 February. I'm so bored! I don't know what to do. I don't want to go anywhere, I don't want to have girlfriends, I don't want to love either. Everything because of Serka. Oh, why did I fall in love so early? Now there are only tears and tears. Golubeva Shura, 17 years old. 12 May. Oh God, what is happening to me? I cannot live without him! I'm a pampered girl, a pampered girl. *Gleb Alekseev "The Case of the Corpse"*

...Suicides of young people engaged in exhausting introspection, for no apparent reason. And

хочется, любви тоже. Всё через Серку. Ах, зачем я так рано полюбила? Теперь только слёзы и слёзы. Голубева Шура, 17 лет. 12 мая. О, Боже, что со мною делается? Я без него жить могу! Баловница я, баловница. Глеб Алексеев «Дело о трупе»

...Суициды молодых, занятых изнуряющим самоанализом, без видимых причин и поводов. И без чувства потери. Смерть воспринимается некой данностью с холодным спокойствием наблюдателя. Харуки Мураками «Норвежский лес»

Вымучены, в контрасте, казённые рекомендации (твеновская «обязательная «мораль, виляющая хвостиком в конце текста»)

Самое главное – не падать духом... когда станет не по силам, и всё перепутается, нельзя отчаиваться, терять терпение и тянуть как попало. Нужно распутывать проблемы, не торопясь, одну за другой. Харуки Мураками «Норвежский лес»

Бегство.

Опять новая жертва и опять судебная медицина решила, что это сумасшедший! Никак ведь они (то есть медики) не могут догадаться, что человек способен решиться на самоубийство и в здравом рассудке от каких-нибудь неудач, просто с отчаяния, а в наше время и от прямолинейности взгляда на жизнь. Тут реализм причиной, а не сумасшествие. Дневник писателя, 1876.

...невыносимо самоубийство, / но жить гораздо / невыносимей! А. Вознесенский «Монолог Мэрилин Монро»

Стихи и смерть, внешне противоположные, означали одно: попытку к бегству. Джон Фаулз «Волхв»

Фейербах видит в суициде избавление от страданий вследствие инстинкта самосохранения. Идея тиражирована.

Инстинкт самосохранения иногда является импульсом к самоубийству. Эжи Лец

... человек кончает с собой из чувства самосохранения. Джебран Халиль Джебран «Песок и пена»

Замурованная в склепе строптивая Антигона (Софокл), погибает от безвыходности в прямом смысле: не желая медленной и мучительной смерти, уходит по собственной воле – быстро.

Нина покончила с собой в страхе депортации. Айрис Мердок «Бегство от волшебника»

Катерина («Гроза») знает проверенные поколениями страдалец выходы из «тупика»:

А уж коли очень мне здесь опостылеет, так не удержишь меня никакой силой. В окно выброшусь, в Волгу кинусь. Не хочу здесь жить, так и не стану, хоть ты меня режь!

Угасание девы в добровольном заточении, отказ от жизни (капитуляция) – суть хрониче-

without a feeling of loss. Death is perceived as a certain fact with the cold calmness of the observer. Haruki Murakami "The Norwegian Wood"

Forced, in contrast, official recommendations (Twain's "obligatory "morality wagging its tail at the end of the text")

The most important thing is not to lose heart... when it becomes too much for you and everything gets mixed up, you can't despair, lose patience and drag on at random. You need to unravel the problems slowly, one by one. Haruki Murakami "The Norwegian Wood"

Escape.

Again a new victim and again forensic medicine decided that he was crazy! There is no way they (that is, doctors) can guess that a person is capable of deciding to commit suicide even in his right mind because of some failures, simply out of despair, and in our time, out of a straightforward outlook on life. Realism is the reason here, not madness. A Diary of a Writer, 1876.

...suicide is unbearable, / but living is much / more unbearable! A. Voznesensky "Marilyn Monroe's Monologue".

Poems and death, outwardly opposite, meant one thing: an attempt to escape. John Fowles "The Magus"

Feuerbach sees suicide as a release from suffering due to the instinct of self-preservation. The idea has been replicated.

The instinct of self-preservation is sometimes an impulse towards suicide. Jerzy Lec

... a person commits suicide out of a sense of self-preservation. Gibran Kahlil Gibran "Sand and Foam"

Walled up in a crypt, the obstinate Antigone (Sophocles) dies from hopelessness in the literal sense: not wanting a slow and painful death, she leaves of her own free will – quickly.

Nina committed suicide in fear of deportation. Iris Murdoch "Escape from the Wizard"

Katerina ("The Thunderstorm") knows ways out of the "dead end" that have been proven by generations of sufferers:

And if I'm really tired of being here, you won't be able to hold me back by any force. I'll throw myself out the window or into the. If I don't want to live here, I still won't, even if you kill me!

The extinction of a girl in her voluntary confinement, the renunciation of life (surrender) is the essence of chronic suicide. This is how a teenager, horrified by the truth of her family (E. Ozheshko "The Argonauts") and a married lady (G. Green "The End of One Romance") humbly but stubbornly lose their vitality: refusal of life-

ский суицид. Так смиренно, но упрямо теряет жизненные силы подросток, ужаснувшийся правдой семьи (Э. Ожешко «Аргонавты») и замужняя дама (Г. Грин «Конец одного романа»): отказ от жизнеспасающего лечения – эквивалент суицида.

Призыв о помощи

... попытка выглядит досадной оплошностью, чем-то неопасным и отчасти постыдным. В ней можно углядеть отчаянный крик о помощи, словно бы я искала, с кем поговорить, хотя в том-то и соль, что у меня вообще пропало желание разговаривать. Я уже наговорила, и не надо мне ничьей помощи, я хотела исчезнуть – и всё, но я не исчезла, а живу дальше и чувствую себя ещё более озлобленной, чёрт бы подрал этих кретинов из альпинистского магазина, которые продали мне эту дурацкую эластичную веревку. Эрленд Лу «Мулей»

Суициды рассматривали актом женского бессилия, последним доводом «отомстить сделавшим их жизнь невыносимой», правильным социальным (нечастным) «планом действий», призывом к возмездию, способом потребовать компенсации или отомстить жестокому мужу (подробнее Глава I настоящей статьи).

В сельском Китае при самоубийстве спрашивают: «Кто?», а не «Почему?» предполагая, что жертва вынуждена совершить крайний поступок из-за преследования.

Различия риска суицидов и суицидальных попыток (в русле гендерного парадокса) привели к ошибочному выводу, что суицидальное поведение женщин и способ привлечения внимания – синонимичны.

Женщина не стыдится обнаруживать перед другими своё несчастье, так как оно не настоящее, не связано ни с какой виной; женщина далека от признания вины земной жизни как наследственного греха. Отто Вейнингер «Пол и характер»

Женщины часто пытаются покончить с собой из-за любви, но обычно так, чтобы в этом не преуспеть. Сомерсет Моэм «Луна и грош»

Вспомним несчастную-надоевшую жену подполковника Вершинина из «Трёх сестер».

Жена его была молода, ревнива и подозрительна, и потому телефонировала ему на службу по пять раз в день, справляясь о его верности. – Если уличу, – грозила она, – повешусь и перееду к тетке в Устюжну! Надежда Тэффи «Кулич»

Сравним:

Муж хочет выброситься с седьмого этажа. Но замечает, что упадёт на кучу отбросов. Жена открыто изменяет. Звонит и весело сообщает, что через пять

saving treatment is the equivalent of suicide.

Call for help and

... the attempt looks like an annoying oversight, something harmless and somewhat shameful. You can see in it a desperate cry for help, as if I was looking for someone to talk to, although the point is that I had lost the desire to talk at all. I've already talked enough, and I don't need anyone's help, I wanted to disappear – that's all, but I didn't disappear, but I live on and feel even more embittered, damn those cretins from the climbing store who sold me this stupid elastic rope. Erlend Lu "Mulei"

Suicides were considered an act of female powerlessness, the last argument to "take revenge on those who made their life unbearable," the correct social (non-private) "plan of action," a call for retribution, a way to demand compensation or take revenge on an abusive husband (more in Chapter I of this article).

In rural China, suicide attempters are asked: "Who?" "Why?" suggesting that the victim is forced to commit an extreme act due to persecution.

The differences in the risk of suicide and suicide attempts (in line with the gender paradox) have led to the erroneous conclusion that women's suicidal behavior and the method of attracting attention are synonymous.

A woman is not ashamed to reveal her misfortune to others, since it is not real and is not associated with any guilt; the woman is far from recognizing the guilt of earthly life as an inherited sin. Otto Weininger "Gender and Character"

Women often try to commit suicide for love, but usually without success. Somerset Maugham "The Moon and the Penny"

Let us remember the unfortunate, boring wife of Lieutenant Colonel Vershinin from Three Sisters.

His wife was young, jealous and suspicious, and therefore telephoned his office five times a day, inquiring about his fidelity. "If I catch him," she threatened, "I'll hang myself and move to my aunt in Ustyuzhna!" Nadejda Teffi "The Easter Cake"

Let's compare:

My husband wants to jump from the seventh floor. But he notices that he will fall on a pile of garbage. My wife is openly cheating. She calls and cheerfully reports that she will be shooting herself in five minutes. Angry, he wishes her a happy journey, and a minute later he rushes off in a cab, begging time to stop and accusing himself of ruining love with buffoonery. The wife is "glittering, heavy, as if cast from silver," in bed with Browning and chocolate. Smiles. "The left corner of her mouth dropped a thin red stream." She sighed: She

минут стреляется. Обозлившись, желает ей счастливого пути, а через минуту мчится на извозчике, умоляя время остановиться и обвиняя себя в том, что фиглярством погубил любовь. Жена «поблескивающая, тяжёлая, словно отлитая из серебра», в постели с браунингом и шоколадом. Улыбается. «Левый угол её рта уронил тонкую красную струйку». Вздыхнула: Стрелялась, как баба... И выронила кровавую тряпку ...пуля, наверно, застряла в позвоннике... отнялись ноги. И опять сделала улыбку: ... из-за одних уже пьяных вишен стоит, пожалуй, жить на свете ... К вечеру я, по всей вероятности, умру. Операцию делают без хлороформа. С трудом поднимает веки... немножко противно лежать с ненамазанными губами... я, должно быть, ужасная рожа. Скончалась в восемь часов четырнадцать минут. А на земле как будто ничего и не случилось. *А. Мариенгоф «Циники»*

«Неудачная попытка» позволяет отточить навык и снизить страх смерти.

Я снова нахожусь на грани. Хожу по тонкому лезвию бритвы. Не первый раз, знаю. Скажешь, вошло в привычку? Возможно. Только сейчас всё иначе. Раньше, что-то останавливало, держало. Да и это чувство, когда ты, полный решимости, берёшь что-то острое в руки, а они предательски трясутся... Но я не боюсь, уже не боюсь. *Алиса Вакариан «Неотправленное письмо»*

Половина женщин и мужчин, жертв самоубийства, в прошлом (чаще в пределах полугода) «неудачная» попытка.

– Зачем я это делаю? – говорит она и застёгивает блузку. – Потому что мне это нравится. На самом деле я, может быть, даже не знаю зачем. Тут как с самоубийцами... как ты думаешь, почему их казнят? Потому что стоит лишь раз преступить какую-то черту, и тебе непременно захочется повторить. *Чак Паланик «Удушье»*

Суицидальная попытка – сильнейший фактор прогноза суицида: предсказывает будущую, обычно более «продуманную» при снижении страха смерти и нажитом «умении», и суицид (реже у женщин). При высоком уровне женских самоубийств высока частота и попыток.

Большинство самоубийц повторяет свои попытки до тех пор, пока не умрут. Я взял на себя риск, солгав ей о её состоянии. Хотел испытать единственное лекарство, которому я доверяю, – осознание ценности жизни. Пока какой-либо другой врач не скажет ей, что она совершенно здорова, она будет считать каждый день чудом. На самом деле, так оно и есть. *«Вероника решает умереть»*

Согласно возможной связи суицидальности женщин и отвержением, суицид обусловлен же-

shot herself like a woman... And dropped the bloody rag... the bullet probably got stuck in the spine... her legs were paralyzed. And again she smiled: ... because of the already drunken cherries alone, it's probably worth living in the world... By evening, in all likelihood, I will die. The operation is performed without chloroform. With difficulty she lifts her eyelids... it's a little disgusting to lie with unpainted lips... I must be a terrible mug. She died at eight hours and fourteen minutes. And on earth it was as if nothing had happened. *A. Mariengof "Cynics"*

“Failure” allows you to hone your skill and reduce your fear of death.

I'm on the edge again. I'm walking on a thin razor blade. Not the first time, I know. Would you say it has become a habit? Maybe. Only now everything is different. Previously, something stopped, held. Yes, and this feeling when, full of determination, you take something sharp in your hands, and they shake treacherously... But I'm not afraid, I'm not afraid anymore. *Alisa Vakarian "The Unsent Letter"*

Half of the women and men who are victims of suicide have had an “unsuccessful” attempt in the past (usually within six months).

– Why am I doing this? – she says and buttons her blouse. – Because I like it. In fact, maybe I don't even know why. It's like with suicides... why do you think they are executed? Because you only have to cross a certain line once, and you will certainly want to repeat it. *Chuck Palahniuk "Choke"*

A suicide attempt is the strongest predictor of suicide: it predicts future, usually more “thoughtful” with a decrease in the fear of death and acquired “skill,” and suicide (less often in women). With a high level of female suicide, the frequency of attempts is high.

Most suicide attempters repeat their attempts until they die. I took a risk by lying to her about her condition. I wanted to experience the only medicine that I trust – awareness of the value of life. Until some other doctor tells her that she is perfectly healthy, she will consider every day a miracle. In fact, that's how it is. *"Veronica Decides to Die"*

According to the possible connection between women's suicidality and rejection, suicide is caused by the desire to maintain relationships and influence the situation when there are great “reasons to live”; women “change their minds” (interrupted suicide) more freely, especially when self-poisoning.

In heavy and deep despondency / She approaches – and in tears / She looked at the noisy waters, / Hit her chest, sobbing, / She decided to drown in the waves – / However, she did not jump

лением сохранить отношения и влиять на ситуацию при больших «причинах жить»; женщины свободнее «передумывают» (прерванный суицид) особо при самоотравлении.

В унынье тяжком и глубоком / Она подходит – и в слезах / На воды шумные взглянула, / Ударила, рыдая, в грудь, / В волнах решила утонуть – / Однако в воды не прыгнула / И дале продолжала путь... / Но втайне думает она: «Вдали от милого, в неволе, / Зачем мне жить на свете боле? / О, ты, чья гибельная страсть / Меня терзает и лелеет, / Мне не страшна злодея власть: / Людмила умереть умеет! / Не нужно мне твоих шатров, / Ни скучных песен, ни пиров – Не стану есть, не буду слушать, / Умру среди твоих садов!» / Подумала – и стала кушать. А. Пушкин «Руслан и Людмила»

... К тёмному лесу идёт. / Села на пень у дороги: ласкается / К ней воевода-старик. / Дрогнется – зубы колотят – зевается – / Вот и закрыла глаза... забывается... / Вдруг разбудил её Лешего крик: / "Девонька! встань ты на резвые ноги, / Долго Морозко тебя протомит. / Спал я и слышал давно: у дороги / Кто-то зубами стучит, / Жалко мне стало. Иди-ка за мною, / Что за охота всю ноченьку ждать! / Да и умрёшь – тут не будет покою: / Станут оттаивать, станут качать! / Я заведу тебя в чащу лесную, / Где никому до тебя не дойти, / Выберем, девонька, сосну люблю..." Девушка с Лешим решила идти. / Идут. Навстречу медведь попадает, / Девушка вскрикнула – страх обуял. / Хохотом Лешего лес наполняется: / "Смерть не страшна, а медведь испугал! Н. Некрасов «Выбор»

Несуицидальные самоповреждения объясняются желанием внимания, но часты наедине (передозировка снотворных и порезы).

Самокалечение (целенаправленный перенос психической боли на более терпимую физическую) в восемь раз чаще. Януш Леон Вишневский «Зачем нужны мужчины?»

Есть бесчисленное множество способов покончить с собой, не умирая до смерти. Чак Паланик «Дневник»

Двадцать таблеток аспирина, лёгкий надрез вдоль набухшей вены или хотя бы паршивые полчасика на краю крыши... у каждой из нас имелось нечто в подобном стиле. И даже частенько более опасные случаи, хотя бы всовывание себе в рот пистолетного ствола. Только вот, тоже мне дело: съешь ствол в рот, пробуешь его на вкус, чувствуешь, какой он холодный и маслянистый, кладешь палец на курок, и вдруг перед глазами у тебя раскрывается огромный мир, распространяющийся между именно этим мгновением и тем моментом, когда ты уже нажмешь на курок. И этот мир тебя покоряет. Ты вытаскиваешь ствол изо рта и вновь прячешь пистолет в ящик сто-

into the waters / And she continued on her way... / But secretly she thinks: "Away from my beloved, in captivity, / Why should I live in the world anymore? / Oh you, whose disastrous passion / torments and cherishes me, / I am not afraid of the villain's power: / Lyudmila knows how to die! / I don't need your tents, / Neither boring songs, nor feasts – I won't eat, I won't listen, / I'll die among your gardens!" / I thought and began to eat. A. Pushkin "Ruslan and Lyudmila"

... He goes to the dark forest. / She sat down on a stump by the road: the old governor caressed her. / She trembles – her teeth chatter – she yawns – / So she closed her eyes... she forgets herself... / Suddenly she was awakened by Leshiy's cry: / "Girl! by the road / Someone is chattering his teeth, / I feel sorry for you. Follow me, / What a waste to wait all night / And if you die, there will be no peace here: / They will begin to thaw, they will start pumping / I will take you to thicket of the forest, / Where no one can reach you, / Let's choose, girl, any pine tree..." The girl and Leshiy decided to go. / They are coming. A bear comes across, / The girl screamed - fear seized her. / The forest is filled with Leshiy's laughter: / "You were not afraid of Death, but the bear scared you!" N. Nekrasov "The Choice"

Non-suicidal self-harm explained by the desire for attention, but often in private (overdose of sleeping pills and cuts).

Self-mutilation (the purposeful transfer of mental pain to more tolerable physical pain) is eight times more common. Janusz Leon Wisniewski "Why do we need men?"

There are countless ways to commit suicide without dying to death. Chuck Palahniuk "Diary"

Twenty aspirin tablets, a slight cut along a swollen vein, or even a lousy half hour on the edge of the roof... each of us has had something similar in style. And even often more dangerous cases, such as sticking a pistol barrel into your mouth. Only here, it's also a matter for me: you put the barrel in your mouth, you taste it, you feel how cold and oily it is, you put your finger on the trigger, and suddenly a huge world opens up before your eyes, stretching between this very moment and the moment when You're about to pull the trigger. And this world conquers you. You pull the barrel out of your mouth and put the gun back in the drawer. Next time you need to come up with something different. Suzanne Kaysen "Life Interrupted"

... But not everything was calculated. The thin cord sharply squeezed her fingers and throat. The pushed chair fell; she stretched out her arms, trying to grab something and trying to kick the vase. But it was already too late; the toe of the shoe slid across

ла. В следующий раз нужно выдумывать чего-нибудь другое. *Сюзанна Кейсен «Прерванная жизнь»*

... Но не всё было рассчитано. Тонкий шнурок резко сдавил её пальцы и горло. Оттолкнутый стул упал; она протянула руки, стараясь ухватить что-нибудь и силясь ударить вазу ногой. Но было уже поздно; носок башмака скользнул по фарфору, не достигнув цели. Тьма и боль губили её с быстротой внезапного удара по голове. ... Шнурок доконал её, вызвав паралич сердца; расчёт был точен, но ещё точнее была случайность, подстерегающая ум наш, как кошка у входа, за которую, торопясь, запнулась уверенно шагающая нога. *Александр Грин «Джесси и Моргиана»*

К счастью, кризис проходящий по определению, и страдалец никогда ничего с собой-любимым-нелюбимым не сделает, что побуждает «проклятый» вопрос суицидологии: чем отличны суициденты от НЕсуицидентов в сходных душевных смутах и омотах житейских коллизий.

Злая болезнь. Дарья Мелехова

сообщает золовке, что наложит на себя руки (болезнь неизлечима – «живьем гнить будет, вся высохнет и нос у нее провалится»). Она «конченный человек, скоро издохнет, а о ней никто и не вспомнит». Становится косвенной виновницей варварского аборта (по сути, третьей попытки суицида и убийства ребёнка) второй золовки. *М. Шолохов «Тихий Дон»*

Пример геронтофобии с планированием суицида «на холоду».

Алисе шестьдесят четыре года (ещё год – и «пожилая, по мерке ВОЗ. *Е.Б.*) ... возник вопрос: а если заболит? Сляжет? На кого рассчитывать? Алиса потеряла сон. Не спала несколько ночей, а потом пришло гениальное решение. Очень простое: когда накинется болезнь, станет неспособна, можно отравиться. Приготовить заранее хороший яд, лучше бы такое снотворное, чтобы выпить и не проснуться ... Вот сюда можно положить порошки, держать около кровати и, когда настанет время, – принять... Нет, ещё не завтра. Но пора подумать. Для этого первым делом надо найти надёжного врача, чтобы выписал эти порошки в нужном количестве. Задача не простая, но выполнимая... *Л. Улицкая «О теле души»*

... стыд-то какой завелся на свете... *Ф. Достоевский*

... причиной самоубийств чаще становится стыд ..., чем медицинский диагноз. *Нассим Николас Талеб*

Эстер знали как распутную девку, но ради любимого изменила жизнь. Склоняемая к связи с банкиром, клянётся покончить с собой в тот час, когда поддастся. Отравилась. Ранее в горе травилась угарным газом. *Оноре де Бальзак «Блеск и нищета куртизанок»*

Бедная домашняя учительница свела счёты с

the porcelain without reaching its target. Darkness and pain destroyed her with the speed of a sudden blow to the head... The lace finished her off, causing heart paralysis; the calculation was accurate, but even more accurate was the chance that lay in wait for our mind, like a cat at the entrance, behind which, in a hurry, a confidently walking foot stumbled. *Alexander Green "Jesse and Morgiana"*

Fortunately, the crisis is transitory by definition, and the sufferer will never do anything to himself, the beloved or the unloved, which prompts the “damned” question of suicidology: what is the difference between suicide attempters and non-suicide attempters in similar mental turmoil and whirlpools of everyday collisions.

The evil disease. Daria Melekhova informs her sister-in-law that she will commit suicide (the disease is incurable – “she will rot alive, everything will dry up and her nose will collapse”). She is “done, she will soon die, and no one will remember about her.” She becomes indirectly guilty of the barbaric abortion (essentially, the third attempt at suicide and murder of a child) of the second sister-in-law. *M. Sholokhov "The Quiet Don"*

An example of gerontophobia with planning of suicide “in the cold.”

Alice is sixty-four years old (another year – and “elderly, by WHO standards. *Е.Б.*) ... the question arose: what if she gets sick? Will it fall off? Who can you count on? Alice lost sleep. I didn't sleep for several nights, and then a brilliant solution came to me. It's very simple: when illness strikes, it becomes unbearable, and you can get poisoned. Prepare a good poison in advance, it would be better to take a sleeping pill so you can drink it and not wake up... You can put the pills here, keep it near the bed and, when the time comes, take it... No, not tomorrow yet. But it's time to think. To do this, the first thing you need to do is find a reliable doctor to prescribe these pills in the right quantity. The task is not simple, but doable... *L. Ulitskaya "On the body of the soul"*

... what a shame has come to the world... *F. Dostoevsky*

... the cause of suicide is often shame ... rather than a medical diagnosis. *Nassim Nicholas Taleb*

Esther was known as a slutty girl, but for the sake of her beloved she changed her life. Inclined to have a relationship with a banker, she vows to commit suicide the moment she succumbs. She got herself poisoned. Previously, in the mountain, she poisoned herself with carbon monoxide. *Honore de Balzac "The Splendor and Poverty of Courtesans"*

The poor home teacher took her own life because of violated human dignity. *F. Dostoev-*

жизнью из-за поправленного человеческого достоинства.
Ф. Достоевский «Подросток»

Сельскую учительницу у Салтыкова-Щедрина зазорная беременность лишь подстегивает на пути к мельничной запруде [подробнее 2]

Герой Достоевского мучится, что его «не замечают».

А вам никогда не хотелось покончить с собой? – горячо спросила она ... Если люди вас в грош не ставят, да ещё и смеются? *Стивен Кинг «Свадебный джаз»*

Стыд за другого (испанский стыд)).

Нора раскрыла свой изоляционный костюм, обнажив грудь и голову. Холод в двести семьдесят три градуса ниже нуля должен был убить её моментально. ... Тело Норы в одно мгновение покрылось пушистым инеем и затвердело, как сталь... Даже её глаза, оставшиеся открытыми, покрылись плёнкой инея, а с губ, открытых улыбкой, упал ледяной комочек – последнее дыхание Норы. Часть инея отделилась от её тела и хлопьями снега осыпалась на пол. *А. Беляев «Продавец воздуха»*

Сравним:

Клара, жена будущего Нобелевского лауреата и иностранного члена АН СССР, «отца химического оружия» Фрица Габера, увидев жертвы газовой атаки на Ипре, умоляла оставить это дело. Получив отказ, застрелилась, её тело в конвульсиях нашёл сын Герман (12), совершивший через 32 года самоубийство, якобы из-за стыда изобретения отцом «циклона», применённого в концлагерях.

Экзистенциальная пустота

То, что называется смыслом жизни, есть и великолепный смысл смерти. *А. Камю*

Что способно сподвигнуть героя любого пола на самоубийство в XX-XXI вв.? Не искупление *hamartia*, как Иокасты; дело чести Федры: классических «provocateurs» ухода из жизни. Ощущение катастрофы перемещено во внутренний мир, и иллюзорное благополучие не смягчит муку личностного краха – разочарование в самом себе сильнее желания жить (подробнее – следующие Главы настоящей статьи).

А в прошлом (т.е. XIX. *Е.Б.*) веке стрелялись потому, что стыдились перед собой. Понимаете, в наше время почему-то считается, что сам с собой человек всегда договорится. *А. и Б. Стругацкие*

Итак.

Условия для самоубийства у тебя есть. Тебе не хватает только теоретической подготовки. Читай Шопенгауэра, Достоевского, Кафку... *Александр Вампилов «Из записных книжек»*

Например.

... есть много охотников жить без всяких идей и без

sky «Teenager»

Saltykov-Shchedrin's village teacher's shameful pregnancy only spurs her on the way to the mill dam [more 2]

Dostoevsky's character suffers from being "not noticed."

Have you ever wanted to commit suicide? – she asked hotly... If people think nothing of you, and even laugh? *Stephen King "Wedding Jazz"*

Shame for another person ("The Spanish shame").

Nora opened her isolation suit, revealing her chest and head. The cold of two hundred and seventy-three degrees below zero should have killed her instantly. ... Nora's body was instantly covered with fluffy frost and hardened like steel... Even her eyes, which remained open, were covered with a film of frost, and from her lips, open with a smile, an ice lump fell - Nora's last breath. Some of the frost separated from her body and fell into flakes of snow onto the floor. *A. Belyaev "Air Seller"*

Let's compare:

Clara, the wife of the future Nobel laureate and foreign member of the USSR Academy of Sciences, the "father of chemical weapons" Fritz Haber, seeing the victims of the gas attack at Ypres, begged to leave this matter. Having been refused, she shot herself, her body was found in convulsions by her son Herman (12), who committed suicide 32 years later, allegedly because of the shame of his father's invention of the "cyclone", used in concentration camps.

Existential emptiness

What is called the meaning of life is also the magnificent meaning of death. *A. Camus*

What can motivate a hero of any gender to commit suicide in the 20th-21st centuries? Not the redemption of *hamartia*, like Jocasta; a matter of honor for Phaedra: classic "provocateurs" of death. The feeling of catastrophe has been transferred to the inner world, and illusory well-being will not soften the torment of personal collapse – disappointment in oneself is stronger than the desire to live (for more details, see the following Chapters of this article).

And in the past (XIX) century they shot themselves because they were ashamed of themselves. You see, in our time, for some reason, it is believed that a person will always come to an agreement with himself. *A. and B. Strugatsky*

So.

You have the conditions for suicide. You only lack theoretical preparation. Read Schopenhauer, Dostoevsky, Kafka... *Alexander Vampilov "From notebooks"*

всякого высшего смысла жизни, жить просто животной жизнью, в смысле низшего типа; но есть, и даже слишком уж многие и, что всего любопытнее, с виду, может быть, и чрезвычайно грубые и порочные натуры, а между тем природа их, может быть им самим неизвестно, давно уже тоскует по высшим целям и значению жизни. Эти уж не успокоятся на любви к еде, на любви к кулебякам, к красивым рысакам, к разврату, к чинам, к чиновной власти, к поклонению подчиненных, к швейцарам у дверей домов их. Этакий застрелится именно с виду не из чего, а между тем непременно от тоски, хотя и бессознательной, по высшему смыслу жизни, не найденному нигде. *Ф. Достоевский «Дневник писателя»*

У Шопенгауэра суицид – ложное спасение от разочарования; осудим самоубийство, чтобы не быть на него осужденным:

Самоубийца прекратил не волю к жизни, а только жизнь. Самоубийство есть боль, излечивающая от воли к жизни.

Философско-эстетический дискурс подчеркнул экзистенциальную пустоту и тупик «смены вех».

«Расходование души» едва ли не главный источник «беспричинных самоубийств» или самоубийств за «потерю смысла жизни». *В.В. Розанов*

В.М. Бехтерев (1914) озабочен «внушающей» ролью в самоубийствах литературы, проповедующей идеи безысходности, пессимизма [цит. по 1].

М. Цветаева:

Я, конечно, кончу самоубийством, ибо всё моё желание любви – это желание смерти (март 1917 г. До гибели 25 лет. *Е.Б.*) ... Никто не видит, не знает, что я год уже ищу глазами – крюк. Год примеряю смерть. Я не хочу умереть. Я хочу не быть. Надо обладать высочайшим умением жить, но ещё большим умением – умереть! Героизм души – жить, героизм тела – умереть....

... самоубийцы ... невольно доказывают смысл жизни. Я говорю про самоубийц сознательных, владеющих собою и кончающих жизнь из разочарования или отчаяния ... совершается в жизни не то, что, по моему, должно бы в ней совершаться, следовательно, жизнь не имеет смысла и жить не стоит. *В.С. Соловьёв «Оправдание добра»*

«Немотивированные» суициды. Истинные мотивы суицида – туманны, оставшиеся в живых – «ненадёжные свидетели».

Раньше я хотела покончить с собой от отчаянья, а теперь – из принципа. *Мартен Паж «Как я стал идиотом»*

Загадка суицида – решается пониманием жизни. Как манящая мистическая смерть Клара

For example.

... there are many who want to live without any ideas and without any higher meaning of life, to live simply an animal life, in the sense of a lower type; but there are, and even too many and, what is most curious, perhaps, in appearance, extremely rude and vicious natures, and yet their nature, perhaps unknown to them, has long been yearning for the highest goals and meaning of life. These people will no longer rest on the love of food, on the love of meat pies, on beautiful trotters, on debauchery, on ranks, on bureaucratic power, on the worship of subordinates, on the doormen at the doors of their houses. This kind of person will shoot themselves for what appears to be nothing, but at the same time it will certainly be out of longing, albeit unconscious, for the highest meaning of life, not found anywhere. *F. Dostoevsky "A Writer's Diary"*

For Schopenhauer, suicide is a false salvation from disappointment; Let us condemn suicide so as not to be condemned to it:

The suicide did not stop the will to live, but only life. Suicide is a pain that cures the will to live.

Philosophical and aesthetic discourse emphasized the existential emptiness and impasse of the “change of milestones.”

“Waste of soul” is perhaps the main source of “unreasonable suicides” or suicides for “loss of meaning in life.” *V.V. Rozanov*

V.M. Bekhterev (1914) is concerned about the “inspiring” role in suicide of literature that preaches ideas of hopelessness and pessimism [cit. by 1].

M. Tsvetaeva:

I, of course, will end in suicide, because all my desire for love is a desire for death (March 1917. 25 years before her death. *E.B.*) ... No one sees, no one knows that I have been looking for a year with my eyes – a hook. I've been trying on death for a year. I don't want to die. I want not to be. One must have the highest ability to live, but an even greater ability to die! The heroism of the soul is to live, the heroism of the body is to die...

... suicide attempters ... unwittingly prove the meaning of life. I'm talking about conscious suicide attempters, who control themselves and end their lives out of disappointment or despair... what happens in life is not what, in my opinion, should happen in it, therefore, life has no meaning and is not worth living. *V.S. Solovyov "Justification of Good"*

"Unmotivated" suicides. The true motives for suicide are vague, and the survivors are “unreliable witnesses.”

Previously, I wanted to commit suicide out of despair, but now out of principle. *Martin Page "How I became an idiot"*

Милич.

К. Чуковский («*Самоубийцы*», 1912) полагает немотивированными и необъяснимыми (по сравнению с вертеровским) самоубийства литературных героев безвременья.

Ведь самоубийство стало у нас чем-то повальным. Ни за синь порох пропадают хорошие люди. Дети берутся за револьвер из-за классной отметки, взрослые – из-за пустяков... Разлюбили – пулю в лоб, задели самолюбие, не оценили – застрелился. *А. Суворин*

Суициды сопровождается ритуальное молчание «выживших», смещённых в фокус повествования (о бремени самоубийства – в последующих Главах настоящей статьи)

Безымянная жена ростовщика (презирает его, замышляет убить) «бросилась из окошка» *Ф. Достоевский «Кроткая»*

Иногда Вера выходила гулять ... Более не видали ее живою, так как она в этот вечер бросилась под поезд, и поезд пополам перерезал ее. *Л. Андреев «Молчание»*

Русская проза XX в. переносит мотив самоубийства в трагифарс, вводя «немотивированное» самоубийство деформируя жанровое ожидание классических моделей

Абсурд смерти подчёркнут сюжетной немотивированностью самоутопления (несчастливого случая?) замужней любимой домохозяйки. *М. Зоценко «Дама с цветами»*

Более очевидна, но до поры загадочна развязка жизни внешне благополучной леди.

Однажды утром примерно в половине двенадцатого Мэри Фаррен зашла в оружейную комнату своего мужа, взяла револьвер, зарядила его и затем застрелилась. *Дафна дю Морье «Без видимых причин»*

Примечательны танатологические прототипы суицидальных историй.

«Театральный характер».

Актриса и певица Е. Кадмина страстно влюблена (1881 г.). Избранник, обедневший дворянин, подыскивает выгодную партию. Пытаясь уйти от душевных мук, с головой окунается в работу. В креслах замечает любимого с невестой. В антракте отломала фосфорные головки спичек. Вышла на сцену и, к ужасу первых рядов, смертельно побледнела, упав без сознания. Умерла через шесть дней в страшных муках в 28 лет.

Умиряющего Тургенева привлекала по-смертная (недолгая) влюблённость в Евлалию некоего «пыльного» магистра зоологии для ауто-терапии творчеством.

Хотя состояние моего здоровья – или моей болезни – изменяется мало – однако вследствие ли единствен-

The mystery of suicide is solved by understanding life. Like the alluring mystical death of Klara Milich.

K. Chukovsky ("*Suicide attempters*", 1912) believes that the suicides of literary characters of timelessness are unmotivated and inexplicable (in comparison with Werther's).

After all, suicide has become something widespread in our country. Good people disappear for nothing. Children take up a revolver because of a class mark, adults – because of trifles... If you fall out of love – get a bullet in the forehead, your pride is hurt, they are not appreciated – you shoot yourself. *A. Suvorin*

Suicides are accompanied by the ritual silence of the "survivors", who are shifted into the focus of the narrative (you can read about the burden of suicide in subsequent Chapters of this article)

The nameless wife of the moneylender (she despises him, is plotting to kill him) "threw herself out of the window" *F. Dostoevsky "The Meek One"*

Sometimes Vera went out for a walk... They never saw her alive again, because that evening she threw herself under a train, and the train cut her in half. *L. Andreev "Silence"*

Russian prose of the twentieth century transfers the motive of suicide into tragic farce, introducing "unmotivated" suicide, deforming the genre expectation of classical models.

The absurdity of death is emphasized by the plot's unmotivated self-drowning (accident?) of a beloved married housewife. *M. Zoshchenko "Lady with Flowers"*

More obvious, but for the time being mysterious, is the outcome of the life of an apparently prosperous lady.

One morning at about half-past twelve, Mary Farren went into her husband's gun room, took a revolver, loaded it and then shot herself. *Daphne du Maurier "For No Apparent Reason"*

Notable thanatological prototypes of suicidal stories.

"Theatrical character"

Actress and singer E. Kadmina is passionately in love (1881). Her chosen one, an impoverished nobleman, is looking for a profitable match. Trying to escape from mental anguish, she plunges headlong into work. In the theatre she notices her beloved with his new bride. During intermission she broke off the phosphor heads of the matches. She went on stage and, to the horror of the first rows, turned deathly pale and fell unconscious. She died six days later in terrible agony at the age of 28.

The dying Turgenev was attracted by the

ного достигнутого результата – спокойных ночей – или по другой причине – но на меня нашёл давно небывалый стих.

Н.С. Лесков в очерковой повести суицид актрисы прямолинейно объясняет пороками провинциальной среды и унижениями подневольных детей райка.

Известен прототип Анны Карениной (история развивалась подле Ясной Поляны). Флобер заимствовал реальную историю:

После смерти немолодой жены врач-стажер женился по любви на молоденькой дочери крестьянина. Та оказалась вздорной и ветреной («НеЛиза»). Запутавшись в долгах и любовных интрижках, отравилась. Через некоторое время то же сделал убитый горем муж.

В основе андреевского «Молчания» трагедия строгого орловского священника. Причина смерти поповны, недавней выпускницы гимназии, не выяснена, что особо будоражило город.

Искусство и жизнь.

Реалистическая литература анализирует и переосмысливает важнейшие «стремления организма» [3] как картины и образы самоубийства. Каталог занял бы десятки страниц. Контраст красоты и безобразия смерти молодых (иных нет) женщин всех сословий и «вины» в жизни, безволия и стремления к смерти указывает некоторую («как бы») некрофилию романтико-сентименталистского и «либерального» XIX века. В архетипических историях душевные и телесные страдания суть инварианты и индульгенция «смыслов» суицида – искупление вины, безвыходная ситуация, честь, любовь-нелюбовь, саморазрушение как ипостась «скрытого самоубийства».

В каноне трагедии самоубийство – проявление воли к смерти – сильнее инстинкта жизни. Со второй половины XIX века «самоубийца» затевает игры со Смертью, надеясь изменить мир или отказаться от него. «Отчёт» представляет подробный рассказ о том, как жертва суицида подошла к «последней черте» и переступила её. Или нет.

Сцепление личных и общественных обстоятельств гибели Вертера прочувствовано читателем. В суицидах гражданский выбор дилеммы Сократа и Катона: спасение (побег) или подчинение государству (семья – его ячейка и зеркало). Если в суицидальных женщинах не находили извергов, своевольных Медуз, их презирали или жалели, как узниц любви, проекцию второ-

posthumous (short-lived) love of a certain “dusty” master of zoology for Eulalia for auto-therapy with creativity.

Although the state of my health - or my illness – changes little – however, whether due to the only result achieved – good nights – or for another reason – a verse that had not been seen for a long time came over me.

In the essay, N.S. Leskov straightforwardly explains the actress’s suicide as the vices of the provincial environment and the humiliation of the forced children.

The prototype of Anna Karenina is known (the story developed near Yasnaya Polyana). Flaubert borrowed a real story:

After the death of his middle-aged wife, a trainee doctor married for love the young daughter of a peasant. She turned out to be quarrelsome and flighty (“Not Liza”). Entangled in debts and love affairs, she poisoned herself. After some time, the grief-stricken husband did the same.

At the heart of Andreev’s “Silence” is the tragedy of a strict Oryol priest. The cause of death of the priest daughter, a recent graduate of the gymnasium, has not been clarified, which particularly worried the city.

Art and life.

Realistic literature analyzes and rethinks the most important “aspirations of the body” [3] as pictures and images of suicide. The catalog would take dozens of pages. The contrast of the beauty and ugliness of the death of young (there are no others) women of all classes and the “guilt” in life, lack of will and desire for death indicates some (“seemingly”) necrophilia romantic-sentimentalist and “liberal” XIX century. In archetypal stories, mental and physical suffering are invariants and indulgences of the “meanings” of suicide – atonement for guilt, a hopeless situation, honor, love-dislike, self-destruction as a hypostasis of “hidden suicide.”

In the canon of tragedy, suicide is a manifestation of the will to death and it is stronger than the instinct of life. Since the second half of the 19th century, the “suicide attempter” has been playing games with Death, hoping to change the world or abandon it. “The Report” provides a detailed account of how a suicide victim came to the “final line” and crossed it. Or not.

The connection between the personal and social circumstances of Werther’s death is felt by the reader. In suicides, the civil choice is the dilemma of Socrates and Cato: salvation (escape)

сортной воли (Глава I настоящей статьи). Мужчины были светочем их существования, и их потеря губельна. Из всех концепций саморазрушения женщин эта дольше всего будоражила воображение.

Будучи критическим событием в жизни и возможной отправной точкой или силовой линией повествования, самоубийство подготовлено насыщенной фабулой, особой риторикой. На смену изобразительным, пассивно - описательным пришли оценочные задачи, требующие динамичного конфликта. Рассказчик обращён к читателю, или повествование сводится к комментарию, ремарке (Б.М. Эйхенбаум). «Причины» суицида заменены многоточием, пропусками, картинками, клише и свидетельствами из третьих уст в русле всё более привлекательной документальной прозы. Об этом в следующих Главах настоящего повествования.

Литература / References:

1. Любов Е.Б. Эскурсе в историю отношения общества к суициду / В кн.: Национальное руководство по суицидологии. Под ред. Б.С. Положего. Москва: ООО «МИА», 2019. 600 с.: ил. [Lyubov E.B. An excursion into the history of society's attitude to suicide / In: The National Guide to Suicidology / Edited by B.S. Polozhego. Moscow: MIA LLC, 2019. 600 p.] (In Russ)

or submission to the state (the family is its unit and mirror). If suicidal women were not found to be monsters, willful Medusas, they were despised or pitied as prisoners of love, a projection of second-rate will (Chapter I of this article). Men were the torch of their existence, and their loss is disastrous. Of all the concepts of female self-destruction, this has been the one that has captured the imagination the longest.

Being a critical event in life and a possible starting point or force line of the narrative, suicide is prepared with a rich plot and special rhetoric. Evaluative tasks requiring dynamic conflict have replaced figurative, passive-descriptive ones. The narrator addresses the reader, or the narrative is reduced to a commentary or remark (B.M. Eikhnenbaum). The “reasons” for suicide are replaced by ellipses, omissions, pictures, clichés and third-hand accounts in the vein of increasingly attractive documentary prose. More on this in the next Chapters of this article.

2. Любов Е.Б. Сельская учительница: личное дело. *Суицидология*. 2023; 14 (3): 3-26. [Lyubov E.B. A rural teacher: a personal matter. *Suicidology*. 2023; 14 (3): 3-26.] (In Russ / Engl) DOI: 10.32878/suiciderus.23-14-03(52)-3-26

3. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968. 576 с. [Vygotzky L.S. Psychology of art. M.: Iskusstvo, 1968. 576 p.] (In Russ)

«THERE ARE WOMEN WHO ARE TO LIE BENEATH THE SOD»: THE FACES OF THE LITERATURE SUICIDE. PART II: MOTIVES

E.B. Lyubov

Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia; lyubov.evgeny@mail.ru

Abstract:

Based on works of art of the 19th-20th centuries (mostly prose), typical motives of “literary” and/or “female” suicides (thanatological images) are identified in the coordinates “life - death - suicide” and broad cultural, historical and philosophical contexts with clarification of the aesthetic relationship between art and reality. The approach is based on cultural-historical, comparative, biographical, typological methods, the method of literary hermeneutics...

Keywords: story, women, suicidal behavior, motives

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 16.03.2024. Принята к публикации / Accepted for publication: 19.04.2024.

Для цитирования: Любов Е.Б. «Есть женщины, сырой земле родные»: лики литературного суицида. Глава II: мотивы. *Суицидология*. 2024; 15 (2): 57-75. doi.org/10.32878/suiciderus.24-15-02(55)-57-75

For citation: Lyubov E.B. «There are women who are to lie beneath the sod»: the faces of the literature suicide. Part II: motives. *Suicidology*. 2024; 15 (2): 57-75. (In Russ / Engl) doi.org/10.32878/suiciderus.24-15-02(55)-57-75